

Волшебный серебряный лунный свет разливался на цветущие в саду бегонии, словно воды невидимого океана. Изысканные чашечки соцветий источали удивительный аромат.

В подобном окружении канцлер выглядел еще прекраснее. Его непостижимые черные глаза мерцали, словно звезды.

Обычно фразу «чувственная соблазнительность» используют в отношении женщин. Однако Цзи Фэн Ли она тоже подходила как нельзя кстати. И при этом в нем не ощущалось ни капли женственности или кокетливости.

Канцлер направился прямо к Хуанфу У Шуану и поклонился, выражая свое уважение. Его движения были непринужденными и даже расслабленными.

На лице принца застыло мрачное выражение, но он все равно заставил себя улыбнуться:

- Какая редкость, чтобы сам Канцлер Его Величества посетил подобного рода мероприятие. Пожалуйста, присаживайтесь!

Хотя внутри Хуанфу У Шуан был переполнен отвращения, он не позволял ему отразиться на своих манерах или внешнем виде. Кан Ван, сидевший возле кронпринца, поднялся, чтобы лично поприветствовать гостя. Придворные тоже вышли навстречу Цзи Фэн Ли, здороваясь с ним и всячески проявляя личную симпатию. Эта сцена заставила Хуа Чжу Юй помрачнеть. Похоже, что влияние этого гада при Дворе стало слишком внушительным, так что справиться с ним будет куда сложнее.

Цзи Фэн Ли элегантно откинул полу ханьфу и присел за стол, присоединяясь к празднованию.

Музыканты перешли к праздничным песням. Придворные и чиновники поднимали чаши с вином, провозглашая тосты за долгую жизнь Императора, затем – за долгую жизнь Хуанфу У Шуана. На деле, настоящий банкет начался только сейчас. Слуги резиденции Кан Ван начали вносить потрясающие деликатесы и редкие блюда, накрывая на стол.

Хуа Чжу Юй, стоявшая за спиной кронпринца, с трудом справлялась с нахлынувшими на нее эмоциями. Пытаясь взять себя в руки, девушка сжала пальцы в кулаки. Как только злость улеглась, Чжу Юй перевела взгляд на Цзи Фэн Ли.

Он сидел возле Императорского Учителя Вэня и как раз сейчас чокался с мужчиной своей чашей. Улыбнувшись, канцлер сделал пару глотков. Огни освещали его красивое лицо, точеное, словно вырезанное из нефрита, делали акцент на тонких губах цвета киновари. Темные глаза мужчины мерцали таинственно и притягательно.

Наблюдавшая за Цзи Фэн Ли девушка на мгновение почувствовала, как вдоль ее позвоночника пробежал холодок.

Спокойный, словно вода, элегантный, как цветок лотоса, этот удивительный мужчина скрывал ото всех черное и ядовитое сердце безжалостного убийцы.

На празднестве, где подавали вино, просто не могло не быть пьяных игр. Некоторое время спустя один из столов уже переоборудовали для игры, вокруг собрались участвующие и зрители.

Мужчина взял в руки красную бегонию, положил ее себе на голову и зачитал стих:

«Оставшись к востоку от храма Динхуэй

Смешавшись, цветы возвышались горой.

Стоял одиноко лишь яблочный цвет,

Никто не признал, сколь он дорогой*»

(*прим.пер.: это стихотворение известного китайского поэта Су Шу. Переводчики до сих пор расходятся в вариантах его перевода на английский, поэтому ваш скромный переводчик не претендует ни на полную точность своего варианта, ни на его художественную ценность. Как смысл поймал, так и зарифмовал. Извините, если что).

Гости разразились аплодисментами. Мужчина, дочитав стих, закрыл глаза и осторожно снял цветок и бросил его перед собой. Ослепительная красная бегония, подхваченная ветром, приземлилась на колени Вэнь Вань.

Короткий миг удивления, и гости снова начали хлопать. Молодой человек же решил объяснить правила игры для Вэнь Вань:

- Поскольку цветок достался вам, вы должны положить его себе на голову и прочесть стихи. Или спеть, станцевать – не важно. После вы бросаете цветок следующему игроку, и только тогда считается, что вы сделали свой ход.

- Кажется, сегодня будут благословлены не только наши уши, но и глаза! Навыки госпожи Вэнь Вань в танце и пении... мне прежде никогда не доводилось видеть это чудесное зрелище, - сказал один из придворных.

- А мне однажды повезло наслаждаться танцем госпожи Вэнь, - сказал другой. - Это было на празднике в честь Дня Рождения Императора. Даже сейчас то видение не покидает моей памяти!

Увидев бегонию в руках Вэнь Вань, Хуанфу У Шуан словно расцвел, в ожидании подавшись вперед.

Хуа Чжу Юй слышала о том, что Вэнь Вань была популярна в столице не только благодаря своей красоте. Якобы она восхитительно пела, танцевала и даже обладала литературным талантом. Сегодня воистину выдался редкий шанс лично убедиться в том, насколько правдивы все эти слухи.

Вэнь изящно поднялась со своего места и с нежной улыбкой ответила:

- Согласно правилам этой игры, раз Вань получила цветок, каждому присутствующему придется стать свидетелем не очень приглядной сцены*. Но поэтический талант вашей покорной слуги еще хуже, поэтому я не дерзну даже рискнуть. Так что вам придется все же потерпеть мои танец и песню.

(прим.пер.: это она так вроде бы смущается, симулирует скромность)

Хуанфу Янь внезапно встала и подошла к Вэнь Вань с улыбкой на губах:

- Старшая сестрица Вань, ты желаешь петь или танцевать? Если танцевать, то может Янь Эр

будет сопровождать тебе?

Услышав предложение девушки, Вэнь Вань отозвалась с едва заметной улыбкой:

- Таланты третьей принцессы просто превосходны, и если Ваше Высочество хочет сыграть для своей скромной слуги, то я приму это за огромную честь. Хотя, возможно, принцесса будет не так уж рада, что потратила на меня свое драгоценное время... - она замерла на мгновение, и затем нерешительно продолжила. - Мне бы хотелось танцевать под «Весеннюю воду».

Весенняя вода?

Хуанфу Янь нахмурилась. Этой песни она не знала, и даже слышала подобное название впервые.

Ресницы Вэнь Вань дрогнули, в ее глазах проступила вина:

- Надеюсь, Ваше Высочество меня простит. Это пьеса, которую недавно написал канцлер Цзи. Ваша покорная слуга думала о танце, основанной на этой мелодии. Но «Весеннюю воду» еще не начали играть на улицах, поэтому будет лучше, если я изменю свой выбор. Может, лучше тогда «Историю героя»?

Хуанфу Янь опустила ресницы. Ее желание помочь вдруг превратилось в чувство безнадежности и отчаяния. Но девушка быстро взяла себя в руки и, улыбнувшись, сказала:

- Старшей сестрице Вэнь Вань не нужно менять песню. Если это пьеса написана канцлером, то только звуки его флейты смогут соответствовать танцу прекрасной сестрицы Вань.

Принцесса бросила быстрый взгляд на Цзи Фэн Ли и уныло вернулась на свое место.

<http://tl.rulate.ru/book/2933/251784>